

УДК 902.6 (516)

Шульга Даниил Петрович

Аспирант ИАЭТ СО РАН

Кафедра востоковедения Новосибирского государственного университета, Россия

630090, г. Новосибирск, ул. Ляпунова д. 4, кв. 904

danilo_petrovich@yahoo.com

КУЛЬТУРЫ КОЧЕВНИКОВ IV–III ВВ. ДО Н.Э. НА ВОСТОКЕ ПРОВИНЦИИ ГАНЬСУ*

Аннотация. На сегодняшний момент регион китайского северо-запада остается белым пятном для российских археологов. Дело в том, что материалы по этой части КНР доселе не публиковались. В данной работе автор попытается кратко осветить некоторые аспекты материальной и духовной культуры ранних кочевников, которые оставили археологические памятники на востоке пров. Ганьсу.

Ключевые слова. Культура Янлан; искусство ранних кочевников; Чжанцзячуань; Ганьсу.

Shulga Daniel P.

Oriental dep. of Novosibirsk State University, Russia

630090, Novosibirsk, Lyapunova str. 4-904

danilo_petrovich@yahoo.com

NOMADIC CULTURES OF EASTERN GANSU (IV-III CENTURY BC)

Summary. The region of north-west China is a blank spot for Russian archaeologists. Materials for this part of the PRC have not been published in Russia till now. In this paper the author will try to discuss some aspects of the material and spiritual culture of the early nomads who made archaeological sites in the east of Gansu.

Key words. Yanlan culture; art of early nomads; Chzhantszyachuan; Gansu.

Несмотря на географическую близость провинции Ганьсу к Южной Сибири и Монголии, а также сходство материалов местных культур VI–II вв. до н.э. с саками Восточного Казахстана, количество публикаций на русском языке по раннему железному веку этого региона Китая исчисляются единицами [Полосьмак Н.В., 1990, с. 101–107; Ковалев А.А., 1999, с. 75–82]. Регионы Синьцзяна, Ордоса и Восточного Китая освещены гораздо лучше рядом отечественных исследователей [Шульга П.И., 2010; Худяков Ю.С., Комиссаров С.А., 2002, с. 50–87]. Впрочем, и те, и другие работы российских археологов привлекают культуры Ганьсу только в качестве аналогий. В связи с этим автор видит свою задачу в публикации материалов, которые освещаются в китайских изданиях, исследовании параллелей в развитии ранних кочевников Ганьсу и сопредельных частей Евразийского степного пояса.

Доминирующей археологической культурой восточной части провинции Ганьсу является культура Янлан. Коль скоро в российской археологии пока нет обобщающих работ по данной общности, уместна её краткая характеристика. Культура Янлан получила свое название от волости Янлан в Нинся-Хуэйском АР, где был обнаружен могильник Мачжуан. Культура распространена главным образом в южной и центральной части Нинся и прилегающих юго-восточных районах Ганьсу. Особенно плотно памятники культуры расположены в уезде Циньян в Ганьсу и в уезде Гуоань в Нинся. Период бытования

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №14-01-00477.

культуры приходится примерно на VII-III вв. до н.э. Кроме Мачжуана в Гуюане (Нинся) имеются могильники Пэнбао и Цзячжуан. На этих двух могильниках изучено 77 погребений, которые, согласно современным исследованиям, отличаются как культурными особенностями, так и хронологически. Помимо этого изучались погребальные комплексы культуры Янлан в уездах Гуюань, Сицзи, Пэнъян, Чжунвэй, Чжуннин Нинся-Хуэйского АР; в уездах Цинъян, Нинсян, Чжэннин, Чжэньюань и Циньянь провинции Ганьсу. С точки зрения географии это территории, прилегающие к Луншаню, северо-западный Китай, восточная часть Лёссового плато; гористый рельеф местности, где протекают реки Цзинхэ и Хулухэ. Здесь же находится исток Хуанхэ. Осадки обильные, так что травы достаточно много. Подобные территории хорошо подходят для занятия кочевым скотоводством [Янь Цзяньхуа, 2004, с. 122–124].

От начала до конца бытования культуры Янлан погребальный обряд особенно не изменился, можно условно разделить могилы на ямы с отвесными стенками и захоронения с подбоем. Захоронения в подбое преобладают количественно. Обычно сначала выкапывалась подпрямоугольная яма, а потом в районе восточной или северной стенки делался подбой. Подбой может отличаться и по форме, и по размерам. В итоге, погребения имеют либо Т-образную форму, либо – П-образную и Г-образную. Умерший укладывался в подбое головой на восток, в положении вытянуто на спине. Погребения зачастую одиночные. Уровень ног выше головы. Инвентарь находится по бокам от погребённого. В могилах присутствуют кости жертвенных животных (лошади, коровы; черепа и копыта, челюсти мелкого рогатого скота). Кости жертвенных животных обычно располагаются в районе ног усопшего. Количество жертвенных животных неодинаково в различных захоронениях. Больше всего находок на объекте М4 могильника Цзячжуан, где найдено 53 черепа и 130 челюстей мелкого рогатого скота, а также 2 черепа КРС. На могильнике Мачжуан-3 в погребении М3 обнаружено 40 черепов МРС, 10 черепов лошади и 4 черепа КРС. Можно также отметить, что жертвенных животных в захоронениях с подбоем больше, чем в погребениях с отвесными стенками. Судя по археологическим находкам, керамическая индустрия в рамках культуры Янлан была не особенно развита. В погребениях сосудов немного. В 28 погребениях могильника Цзячжуан обнаружено всего 7 керамических изделий, в 49 погребениях могильника Мачжуан – всего 6 [Институт..., 2004, с. 541-547].

Что касается искусства культуры Янлан, то находок, оформленных в зверином стиле, немало. Изображения животных на изделиях, относимых к этой культуре, очень своеобразны. Помимо широко распространенных в культурах Маоцингоу и Таохунбала изображений хищных птиц и зверей, нередко в виде головок, уже в ранних памятниках культуры Янлан можно встретить фигурки лежащих оленей, собак, баранов, уток. Примечательно, что артефакты, оформленные в зверином стиле из поздних памятников культуры Янлан, несут на себе куда больше сцен терзания, чем более ранние. Например, на могильнике Чэньянчуаньцунь были сделаны находки изображений тигра, поедающего барана, а также фантастического зверя, пожирающего оленя. В могильнике Байяньлинь уезда Пэнъян обнаружены поясные украшения, на которых изображены тигры, терзающие оленей; из могильника Яохэцунь происходят изображения стоящих тигров; в погребении могильника Уцзягоуцунь уезда Чжэньюань на предметах поясной фурнитуры – сцены терзания, где тигр терзает барана; из могильника Мачжуан – бляхи с оленями. Все вышеперечисленные артефакты свидетельствуют об очень высоком уровне развития искусства и ремесла. Примечательно, что в культуре Таохунбала, несмотря на многочисленные и искусно выполненные художественные изделия, все они появляются поздно, не ранее середины периода Чжаньго. В культурах Маоцингоу и Бэйсиньбао артефактов, оформленных в зверином стиле, относительно немного. В культуре Янлан изображения животных становятся массовым материалом уже в период Чуньцю [Институт..., 2004, с. 537]. В куль-

туре Янлан сцены терзания, отображаемые на предметах бронзовой фурнитуры, не только представлены множеством разновидностей, но и являются наиболее ранними относительно других. Как известно, оружие, конская упряжь и предметы, оформленные в зверином стиле, являлись основой культуры ранних кочевников. При этом они служили своеобразным языком и отличительным знаком в евразийском степном поясе. И в этой связи надо отметить важную роль культуры Янлан в становлении кочевых культур Северного Китая.

В августе 2006 года в автономном хуэйском уезде Чжанцзячуань на востоке Ганьсу в ходе аварийных раскопок были обнаружены три погребения. Хронологически они относились к позднему этапу Чжаныго, то есть синхронны культуре Янлан. По артефактам видны влияния Цинь, кочевого элемента и цивилизаций Передней Азии. При этом «степной» элемент очень отличается от материалов из Северного Китая вообще и Янлана – в частности. В М1 и М3 дромос имеет девять ступенек, двойные погребальные камеры, в М2 ступенек всего 7, погребальная камера одинарная. В М1 и М3 есть останки жертвенных лошадей и КРС, в М2 – только КРС. Так что не вызывает сомнений, что статус погребенных в М1 и М3 был выше. Общей особенностью всех трех погребений является то, что конкретные функциональные элементы сочетаются с конкретными культурными влияниями. Погребальный инвентарь носит сильное влияние культуры Центральной равнины или Цинь. Бытовая керамика явно местного производства и стиля. Колесницы по конструкции носят отпечаток китайского влияния, однако украшение упряжи и повозок типичны для населения степей. Это показывает, что большая часть заимствований приходилась на строго определенные сферы материальной культуры, и рамки были достаточно явными. Вероятно, при попадании какого-либо элемента в чуждую среду, он мог меняться в угоду местным потребностям, нести новый смысл.

Поскольку погребение в М2 относительно бедное, мы всецело ориентируемся на находки из М1 и М3. В М1 есть некоторое количество конского снаряжения и оружия, в М3 этого нет. Хотя оба погребения грабленные, но вряд ли грабители могли вынести все вплоть до наконечников стрел. Так что вполне вероятно, что оружия в М3 не было изначально. Из-за очень плохой сохранности и потревоженности костяков, восстановить возраст и пол усопших не представляется возможным. Судя по инвентарю, в М1 мог быть похоронен мужчина, а в М2 – женщина. Примечательно, что М1 и М3 в разной степени подвергаются различным инокультурным влияниям: в М1 больше воздействие Центральной равнины, а в М3 элементы степной культуры преобладают. То есть женщина из М3 в большей степени «относится» к кочевому миру, чем мужчина из М1. Привлекая аналогии из Алагоу М30 [Ян Цзяньхуа, 2010, с. 54–56], мы можем достаточно уверенно предположить, что женщина приехала сюда из степи, а часть погребального инвентаря была ее приданым.

Находки из названных погребений уезда Чжанцзячуань несут особенные черты искусства. Своеобразие основных изобразительных мотивов – тигра и барана: хвосты и гривы у первых, рога у вторых всегда явно выступают и сильно закручиваются. Зооморфные украшения чаще выполнены из золотой и серебряной фольги. Отлитые из бронзы изображения животных сравнительно редки. То есть на некоторую органическую основу накладывалась фольга, вещь выглядела объемной и ценной. Таким образом повышался статус погребенного. Сама форма и выступы на фольге, расположение продольных и поперечных линий указывают на то, что фольга и основа составляли единый комплекс и были тесно взаимосвязаны. Саму фольгу, вероятно, получали с помощью расплющивания молотком. В украшениях колесниц, которыми знаменит Чжанцзячуань, бараны и тигры не редки, но стоит особо сказать, что сцены терзания отсутствуют [Ян Цзяньхуа, 2010, с. 55].

В итоге, к различиям двух культурных традиций IV–III вв. на востоке Ганьсу можно отнести целый ряд компонентов. Первое – сцены терзания. Они широко представлены в материале Янлана, но в Чжанцзячуаньских материалах сцен терзания, как отмечалось, не

выявлено. Пока данный феномен трудно интерпретировать, во многом потому, с одной стороны мы сравниваем около сотни погребений, а с другой – всего три, пусть и представительных. Гораздо более уверенно можно заявить, что изображения хищников в Чжанцзячуане близки находкам из кургана Иссык в Казахстане [Акишев К.А., 1978] и артефактам из могильника Локоть-4а в Алтайском крае [Шульга П.И., 2004]. Приведем пример. На головном уборе усопшего из Иссыка есть изображения мифологических крылато-рогатых лошадей, головы которых смотрят в противоположные стороны, рога и крылья имеют сильный характерный изгиб. Гривы и хвосты тигров и Чжанцзячуань имеют весьма сходную форму. Снежные барсы из Иссыка изображены в позе изогнувшись, голова повернута назад, полосы на туловище и общая фактура очень близки к тиграм из серебряной фольги, найденным в Чжанцзячуань. Золотые ажурные украшения из Иссыка и из Чжанцзячуань очень сходны. По форме и те, и другие напоминают языки пламени или листья. Не менее яркое сходство заметно в изображении «стилизированных грифонов» [Шульга П.И., 2004, с. 183], которых также можно трактовать как растительный орнамент, из Чжанцзячуань и могильника Локоть-4а. Примечательно, что сходные мотивы можно найти и в собственно китайских погребениях могильника Сясы в провинции Хэнань [Могильник..., 2012, с. 107].

Памятники культуры Янлан вполне соотносимы с материалами других общностей ранних кочевников в Северном Китае. Единственным заметным отличием, например, от Маоцингоу, является «смещение» умершего относительно останков жертвенных животных так, что в Маоцингоу черепа лошадей в головах, в Янлане – в ногах, а сам усопший – в подбое. Материальная культура, количество керамики, оружие и искусство очень похожи. В то же время Чжанцзячуань, который находится совсем рядом с памятниками культуры Янлан, имеет куда больше сходств не с последним, а с материалами Казахстана и Южной Сибири. Очевидно, что здесь скрыты некие этнокультурные взаимодействия, но их дальнейшее исследование требует ввода в научный оборот новых материалов, относящихся к культурной традиции погребений Чжанцзячуань.

Список литературы

- Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М.: Искусство, 1978. – 132 с.
- Институт археологии Академии общественных наук Китая. Археология Китая: период двух Чжоу. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004. – 563 с. (На кит. яз.).
- Ковалёв А.А. О связях населения Саяно-Алтая и Ордоса в V-III веках до н.э. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: АГУ, 1999. – С. 75-82.
- Могильник эпохи Восточной Чжоу Сясы (городской уезд Синьчжэн, провинция Хэнань) / Труды Института археологии и материальной культуры провинции Хэнань. – Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2012. – 264 с., ил. (На кит. яз.).
- Полосьмак Н.В. Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуньцзы и проблема происхождения сюннуской культуры // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 101-107.
- Худяков Ю.С., Комиссаров С.А. Кочевая цивилизация Восточного Туркестана. – Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2002. – 156 с.
- Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. – Барнаул: АГУ, 2003. – 204 с.
- Шульга П.И. Синьцзян в VIII-III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). – Барнаул: АлтГТУ, 2010. – 238 с.
- Ян Цзяньхуа. Формирование археологических культур северного пояса Китая в периоды Чуньцю и Чжаньго. – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2004. – 219 с. (На кит. яз.).
- Ян Цзяньхуа. Следы степного влияния на могильнике Чжанцзячуань // Исследования Западного края. Вып. 4. – Урумчи: Синьцзянский институт общественных наук, 2010. – С. 51-57. (На кит. яз.).

1

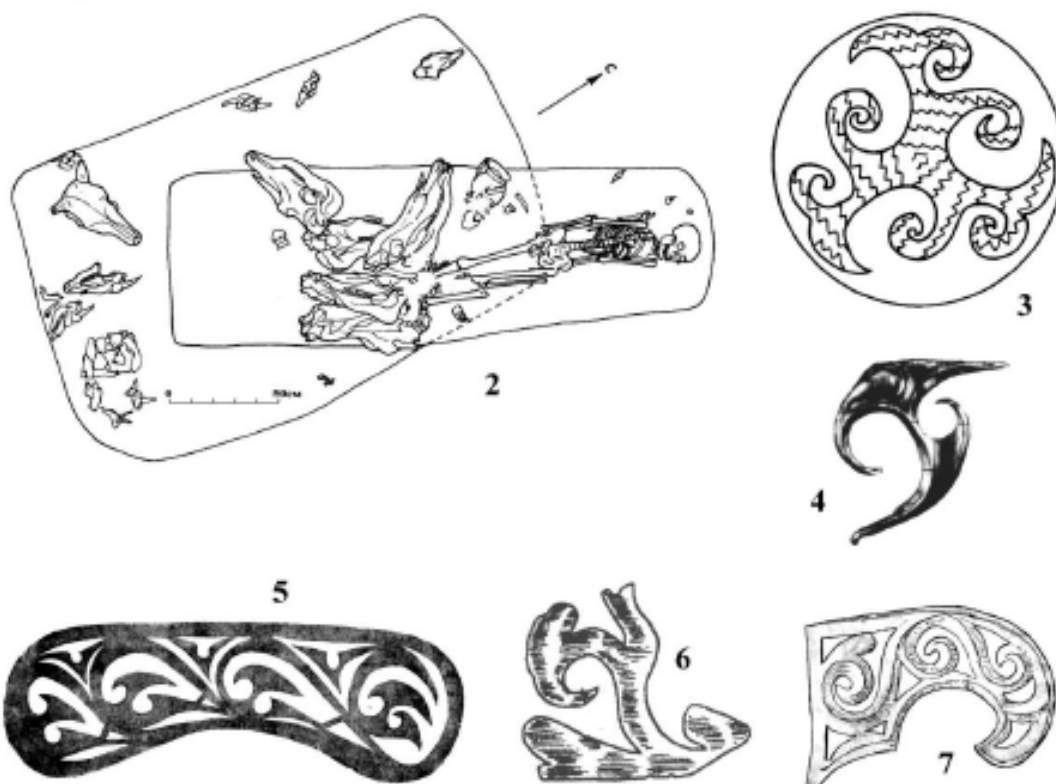

Рис. 1. 1 – карта Китая, восточная часть Ганьсу обозначена штриховкой, 2 – типовое погребение культуры Янлан, 3 – изображение со дна блюда из могильника Сиясы (пров. Хэнань), 4 – аппликация из кургана Иссык, 5 – элемент декора из кургана пазырькской культуры, 6 – аппликация из могильника Локоть-4а, 7 – элемент декора из могильника Чжанцзячуань.